

ТЕОРИЯ ПРОЛЕТОВ

Т.Липольцу

Мы однажды шли себе, по Арбату. Приехал Марат такой, из Челябинска. Профессиональный сторож. На шамана похож. И мы шли. Тарас, Серега, я и Марат. Мы решили гулять, просто так. Потому что я с Тарасом сто лет не виделась, он в Киеве был. А Марат вообще-то ко мне приехал, только это было уже не нужно. И мы пошли гулять бульварами.

Я все не помню, как мы шли. Но это моя была идея – «на Беса» – хипы так говорили. Ну, Садовая 302-бис, квартира 50, Булгаков там, и все такое. Я так гордилась этим местом, будто сама его сделала. Мы там были, на днях, с кармическим мальчиком. Мы были на крыше. Там можно было танцевать. И я захотела сразу – Тарасу – вручить, что ли. Это место. Этот город.

И мы пошли. Я наверное умничала, старалась быть интересной. Я ужасно тащилась, что вот, иду – в такой мужской компании.

Мы пришли туда пешком. А там уже начался ремонт, и дверь стояла закрыта. Но мы как-то смогли ее открыть. Подозреваю, что это Тарас. Он тоже соскучился. Я была в белом плаще. У меня был красивый ножик в чехольчике, стащила у матери.

Мы вошли в подъезд, а там уже все порушили. Там уже лестницу ломать начали. Там капримонт начинался. Но я уже рассказала – про крышу. И Тарасу сильно охота было туда. И мне вообще-то тоже. Я разочарована была – какого черта – ремонт. И Тарас сказал что надо попробовать – залезть.

– Давай! – я с радостью за эту мысль ухватилась.

Остальные как-то так, без энтузиазма. И он первый пошел, на лестницу, подниматься стал. Она кстати вполне ничего, только какая-то разрушенная, и уже без перил. Мы держались за стену: я шла за ним. Я одна сто процентов не полезла, побоялась бы. Я хотела с ним сильней чем страх. Он почти поднялся до конца проleta. Я была примерно в середине. Остальные стояли сзади, смотрели: стремно лезть-то.

И тут медленно как-то, как в кино, пролет этот начал отваливаться. Мы как-то глупо смотрели, как он отрывается. Я еще подумала, что теперь вот наконец выяснилось, как именно мы погибнем, потому что куски лестницы тяжелые.

И мы полетели вниз, все вместе: я, Тарас и лестница. Тут я ошиблась, насчет кусков: лестница летела под нами, а сверху больше ничего не обрушилось, это нам повезло, но мы еще не знали. А низ был в подвале. Мы в подвал полетели. Почему-то это вот как процесс запомнилось: полет в подвал. И мы рухнули туда с сильным шумом.

А поскольку я еще наверху решила что нам труба, некоторое время после паде-

Анна Хоси

ния я отключилась. Тарас наверное тоже. Потому что Сережка потом рассказывал, что они замерли, потом подбежали и стали нас звать. А мы не отвечали и была тишина.

Наверное, мы были где-то вместе, как мне хотелось. Вспомнить бы, где.

Потом Тарас ответил, и на его голос я тоже очнулась и быстро сказала что я в порядке. Он так тревожно начал меня спрашивать, точно ли все нормально, и помогать из камней выбраться. Нас обломками лестницы забросало.

Ну, потом мы вылезли и пошли как-то неровно. Состояние было... Ну, как после наркоза бывает. Броде помнишь себя, но не очень. Плащ порвался, и тряслось внутри как-то мелко, противно. Но я старалась показать что все по барабану. И тут же предложила на Банку ехать. Банный, значит. Больше все равно некуда было. Хотя вообще-то Банка была заперта, мамаша там чего-то боролась со мной. Они на дачу уехали, а дверь заперли на замок от которого у меня ключа не было. Чтоб я не проникла и не ела их еду. То есть я точно знала, что закрыто.

Ну и стала объяснять, что там может быть закрыто, но это ничего, можно позвонить к соседям и перелезть через их балкон. Мы так еще ни разу не делали. Поэтому что неохота лезть через наружную сторону, там все-таки седьмой этаж.

Тарас почему-то с энтузиазмом опять отнесся, что меня несколько успокоило, но не очень. И я уже довольно сильно нервничала, как подъезжали – неохота через балкон, а отступать некуда.

Ну дверь конечно заперта оказалась, как я и думала. И мы вниз решили пойти, к балкону примериться. И тут вдруг из лифта выходят две мамашинки подруги. Такие толстоватые тетки, никогда я их не любила. Одна из Кемерова, другая из... Забыла я, из Ивантеевки, что ли. Они так поспешно, оправдываясь, стали объяснять что им только переночевать, мама им ключи дала, они нам совсем не помешают, трали-вали. Видно, мамаша не догадалась их предупредить чтоб меня не впускали.

Ну и мы конечно вперлись, всей конторой, гнусно пересмеиваясь. Тетки удалились спать, а мы по-хозяйски расположились в кухне. Я наверное долго рассказываю, это все в сто раз быстрей было. У нас бутылка водки откуда-то была. Даже не исключено что прямо у рентов и поперли, все равно мой визит был неплановый. А, нет, водку Марат принес.

Ну и мы стали эту водку пить, закусывать запрещенной едой и трепаться. И конечно разговор крутился вокруг всей этой истории с полетом нашим, а потом как-то переключились на тему предопределенности и смерти. Телеги гнал в основном Тарас, остальные так, реплики вставляли.

И у них завелся спор какой-то с Маратом, ну в подтексте может и я была, ну, неважно это, словом, Тарас заспорив вышел на балкон и пропал. То есть мы не сразу это заметили: мало ли, покурит – вернется. А только Сережка глянул – а там пусто. Он Тараса очень любил, тихий вообще человек был, незлобивый. Но тут он вдруг сказал так... Ну, не знаю, как, у меня мурашки пошли от этого голоса:

– Если он разбрелся... Я убью тебя. – Марату сказал.

И тоже на балкон вышел. Я здорово испугалась и сидела как-то оцепенев. Вооб-

Анна Хоси

ще вся эта ночь дурацкая, сумасшедшая, – вот это в голове крутилось. Я двигаться не могла некоторое время, вот что.

А там тихо было, на балконе. И я собралась и подошла к двери и увидела, что там никого нет. Вообще никого. То есть это мы сейчас сидели, пили, нас было много, нам было весело, это было вот сейчас! – и сейчас же никого не стало.

Мне стало жутко как-то, невыносимо. Марат сидел, молчал. Я зачем-то пошла в комнаты и зажгла свет везде, по всей квартире. Потом вернулась в кухню. Выйти на балкон я боялась. Туда Марат пошел и тут же меня позвал.

Они были там, внизу. Лезли по балконам, переговариваясь тихо – ночь же, все спят. А потом затихли как-то, а сверху не видно – темно. И я вниз побежала, по лестнице.

Внизу у нас кусты сирени. И когда они долезли до третьего этажа, прыгать как-то ломало. Во-первых, сирень. Во-вторых, высоко. А на третьем этаже как раз свет горел. И Тарас вежливо так постучал в стекло:

– Извините пожалуйста, нельзя ли через вашу квартиру к лифту пройти?

Воспитанный человек, сразу видно. Вообще-то четвертый час ночи шел.

Там в комнате были девушка и ейный хахаль. И только что от них кент один вышел, подъездная дверь хлопнула. Девушка взяла нож, а хахаль – стул, просто на всякий случай. Кендр на улице увидел, что в квартиру лезут бандиты, подобрал кирпич и прицелился. В дом однако не спешил. Снаружи контролировал. Дверь конечно же девушка открыла.

Ну, на лестнице потом все встретились и к нам наверх пошли, допивать. Вот тогда я у папика водку-то и попытила. А чего, заслужили.

Ножик, кстати, я тогда потеряла. В подвале выпал.